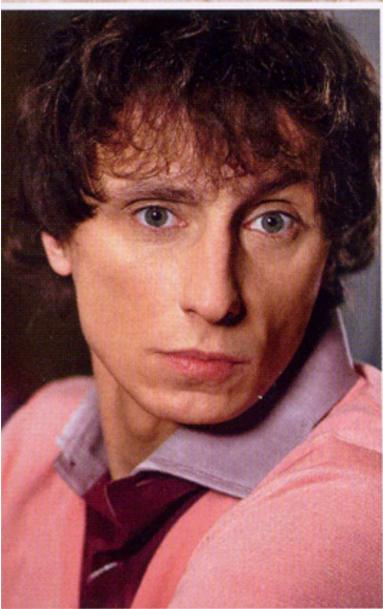

OK

О ЗВЕЗДАХ – ПЕРВЫМИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ❖ № 47 (108) ❖ 20 НОЯБРЯ 2008

ВАДИМ ГАЛЫГИН:
«ХОЧУ СЫГРАТЬ
ВЯЛОГО, ПОБИТОГО
КЛЮПИКА...»

**АНЖЕЛИКА ВАРУМ
И ЛЕОНИД АГУТИН:**
«ЧТО СОХРАНЯЕТ НАШУ ЛЮБОВЬ?
СЕКС, КОНЕЧНО!»

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА 29 РУБЛЕЙ

МЕЛАНИ БИ: РОСКОШНАЯ СВАДЬБА В ЕГИПТЕ

«Родители через день звонят и спрашивают: все в порядке? вы не разводитесь?»

ЛЕОНИД АГУТИН И АНЖЕЛИКА ВАРУМ

О боязни стадионов, о том, кто из них кому служит и почему их дочка живет отдельно, пара впервые рассказала ОК!

Когда одиннадцать лет назад отношения Леонида Агутина и Анжелики Варум еще не выходили за рамки дружеских, пресса упорно их женила. Спустя три года музыканты «сдались» и сыграли свадьбу. Прошло еще несколько лет, и теперь с тем же рвением пресса пытается их «развести». Но вопреки недавним сообщениям таблоидов они по-прежнему вместе. Только что закончился тур артистов по городам России, у-Леонида вскоре выходит книга стихов «Записная книжка 69». Кроме того, весь ноябрь расписан — съемки в «Огоньках», а зимой супруги, как всегда, полетят в Майами к дочке Лизе. Несмотря на столь

ла, что вот это должен быть настоящий ад. Мы хотя бы получаем позитивные эмоции от концертов: люди веселые, все-таки это праздник. **Такие нагрузки очень тяжелы физически. Как восстанавливаетесь?**

А.: Отсыпаемся, когда есть время. Я могу проспать двадцать четыре часа! Встать поесть и опять лечь.

Л.: А я так не могу!

А.: Леня действительно не может. Он иначе расслабляется. *(Многочисленно посмотрела на мужа, и оба рассмеялись.)*

При таком ритме жизни хватает сил, например, отмечать семейные даты?

“ Я набрался наглости и переехал к Анжелике. Вместе с вещами. И тут же слег

плотный график, Леонид и Анжелика нашли время и для ОК!. Лично нам показалось, что это любящий творческий и семейный союз. На съемках и во время интервью они оба были само обаяние. Леонид нежно подшучивал над женой или трепал ее за ушко, а Анжелика смотрела на мужа с нескрываемым обожанием.

Леонид, Анжелика, фотосессия для ОК! началась в час ночи, а закончилась в девять утра.

Накануне у вас тоже была какая-то ночная съемка. Как вы выдерживаете такой режим?

Анжелика: Хороший вопрос. После этого у нас еще был концерт, наутро самолет, потом еще один перелет... Дело привычки и энтузиазма.

Как рано вы можете встать?

Леонид: Вопрос некорректный — у нас нет разделения на день и ночь.

А.: Мы иногда по несколько суток не спим. Вылет может быть в шесть утра, а концерт закончится только в три ночи.

Л.: Или вылет может быть ночью, ты прилетел куда-то, а там — разница во времени и уже день. И тебе скоро выступать.

А.: У нас друг очень хороший работает в медицинском бизнесе в Америке. Двадцать четыре часа он не имеет права выключать телефон, все время должен быть на связи с пациентами — вдруг что-нибудь случится. И я подума-

А.: Смотря какие. Вот с годовщиной свадьбы мы запутались. Сначала мы рожали ребенка, потом ездили в свадебное путешествие и только потом регистрировались в загсе.

Л.: Это ты запуталась. А я прекрасно помню — 18 июля 2000 года.

А.: Я знаю, почему Леня помнит день свадьбы.

Накануне ему всегда звонит его одноклассница, наша общая подружка, и напоминает, чтобы он не забыл купить мне цветы. *(Смеется.)*

У Леонида и день рождения двумя днями раньше...

Л.: Шестнадцатого июля. На самом деле мы мало что отмечаем. И это вполне объяснимо. Наша работа связана с праздниками. Грубо говоря, мы постоянно что-то с кем-то отмечаем. И трудно представить, что мы вот так сами сядем за стол и будем веселиться.

А.: Если и случается погулять, то, как правило, стихийно. Кто-то из друзей звонит: «Соскучились». И мы едем на дачу или на шашлыки. Если, конечно, время позволяет. Другое дело — день рождения дочери Лизы, его мы всегда отмечаем. Возим ее в Орландо, в Universal Studios, она очень это любит. А мой день рождения в этом году пришелся на наш концерт в Майами. Отработали его и в двенадцать ночи поехали отмечать. Наотмечались, утром сели в самолет

и полетели в Москву. А Ленин день рождения в этом году не отмечали. Говорят, сорок лет нельзя праздновать.

Л.: И я с удовольствием «соскочил» с этого мероприятия.

А.: Он и в прошлом году пытался откосить, но я цепкий товарищ — созвала друзей, и Леня не отвертелся. Мне кажется, это так грустно в свой день рождения сидеть одному перед телевизором, в тапочках.

Л.: Это все издержки профессии. В детстве мне нравилось собирать друзей — я в принципе компанейский парень. А потом долгое время всё праздновал на гастролях или где-то в пути. Любил на 8 Марта находиться далеко-далеко от Москвы, чтобы поздравлять всех исключительно по телефону. А теперь у нас традиция — каждый год 8 Марта мы выступаем в Одессе.

А.: А вот День святого Валентина мы отмечаем. Мы в это время обычно в Америке, а у них это один из самых трогательных праздников.

Л.: Отмечаем... Если я вспоминаю по случаю.

А.: *(Смущенно.)* Зачем ты сейчас врешь? Такой шум за неделю до праздника поднимается

Л.: Я не про День влюбленных говорю, а про годовщину свадьбы или знакомства.

А.: *(Удивленно.)* Ты и дату нашего знакомства помнишь? Не пугай меня.

Л.: *(Устало.)* Ну, примерно. Я тебе ее называл. Да неважно... Представьте, триста шестьдесят пять дней в году, за это время у нас примерно сто взлетов и, слава богу, посадок, порядка двухсот концертов. А между этим студия, запись, съемки, интервью. И еще новые песни надо когда-то придумать! Ни секунды покоя, и так уже много лет. Внутри этого — когда вы ложитесь, когда встаете, когда какая дата?.. Я вообще удивляюсь, что еще что-то помню.

А.: На самом деле у Лени память феноменальная. Где мы только не были, во многих городах не но одному разу! И Леня помнит всё: какая дорога ведет к гостинице, как выглядит сама гостиница, где какие организаторы. Я с такой памятью застрелилась бы, наверное!

Л.: Тебе и не надо. У тебя же есть я.

А.: *(Серьезно.)* Ну да. Мне повезло.

Л.: И мне повезло: у меня есть замечатель-

ный собеседник, которому можно одни и те же истории рассказывать по несколько раз. (Смеются.)

На корпоративы вас приглашают выступить вместе или по одному?

Л.: Сольные концерты у нас, конечно, тоже бывают, но чаще мы поем вместе.

Я как-то присутствовала на частном концерте одной популярной певицы и видела, как тяжело ей было выступать. Зрители сидели, уткнувшись в тарелки, смотрели по сторонам, а не на сцену. Непонятно, зачем они вообще кого-то петь приглашали.

А.: Наша публика интеллигентная, благодарная. Но бывают непрофессиональные организаторы — в двух случаях из ста. На приглашают сто двадцать пять артистов, чтобы блеснуть, и, когда ты поешь одним из последних, зрители уже не в состоянии воспринимать тебя, они ошарены от децибелов! Правда, меня это не расстраивает. Я представляю, что я на репетиции. Петь я вообще люблю, а репетировать просто обожаю.

Л.: Когда люди должным образом реагируют на твоё выступление, ты получаешь удовольствие и думаешь: как хорошо быть артистом! Но если люди устали, отворачиваются, начинают ходить туда-сюда, мысленно говоришь: «О'кей, любой каприз за ваши деньги! Можете все уйти в курилку, а мы здесь поиграем для себя». Я, помню, выступал в Питере, и на моем выходе все, как будто по команде, встали и ушли. Позже, когда жена моя появилась на сцене, мужики начали подтягиваться из курилки. А на мое выступление остались одни дети. Я взял из зала стул, сел посреди сцены, и мы с ребятами — а коллектив у нас двадцать два человека — проиграли все тихо и медленно для себя. Или же иная ситуация: организаторы требуют, чтобы вместо часа мы пели два. Я предлагаю: «Хотите эксперимент? Мы споем и три, только зрители «дослушивать» нас будут уже дома в кроватях». Первые двадцать минут люди привыкают, приглядываются к тебе, следующие двадцать минут — пик их эмоций, потом легкий спад. К полу гора часам уже всё произошло: и на костюмы наши посмотрели, и с нами попели, и убедились, что мы гюем вживую. Надо «Границу», «Босоногого...», «Ля-ля-фа», «Зимнюю вишню» — и домой! Но за кулисами стоят люди, которые устроят скандал, если ты не доработаешь хоть минуту. И ты дорабатываешь и понимаешь, что, если бы ты ушел десять минут назад, на пике настроения, люди бы вспоминали тебя добрым словом, а теперь ты просто «жвачку жуешь» и уже никому не нужен.

Разгоряченные поклонники не пристают на концертах к Анжелике?

А.: Нет, Леонида бояться — грозная сила!

Л.: Я всем своим видом показываю, что лучше этого не делать. (Смеется.)

• **Ревность есть в ваших отношениях?**

А.: Я очень ревнивый человек.

Л.: О-о-очень!

А.: Муж знает: со мной лучше не шутить.

Л.: Не шутим... У меня жена замечательная,

Леонид признается, что страдает парадоксальной для артиста фобией - боязнью открытого пространства, скопления людей: «У меня это с детства. Мне нравятся компании не больше десяти человек. Конечно, моя фобия развилась не до такой степени, что я не могу выйти из дома. Естественно, я выхожу в город, работаю. Но это не то, что я люблю. Вот многие артисты любят светские мероприятия, фотографов. Для артиста это качество просто подарок судьбы! А мне это не дано».

“ Как-то на корпоративе выхожу на сцену, а все зрители, как по команде, встают и уходят...”

она мне мало поводов дает. Но все равно иногда переживаю — например, она на телефонный звонок может не ответить.

А.: {Обиженно.} Я сплю!

Л.: Я это понимаю. Но осадок неприятный...

Мне казалось, что крепкие «звездные» союзы - те, в которых один из супругов звезда, а другой - человек более приземленной профессии. Но вы вместе уже одиннадцать лет и счастливы в браке.

Л.: Любая карьера — это очень эгоистичное дело. А творческая — самая эгоистичная. Все ради этого эго! И люди, которые рядом с гобой, тебе служат, находятся в подчинении у твоего эго. У нас с Анжеликой есть преимущество перед «неравными» браками: мы оба зависимы от своего творческого эго и поэтому очень хорошо друг друга понимаем. Но есть и издержки: у нас обоих нет человека, который беззастенчиво служит твоим капризам.

А.: {Огорченно.} Как это? Я тебе служу.

Л.: И я тебе тоже.

А.: Домашний борщ на обед — это плохо?

Л.: Великолепно! Я имел в виду, что нам приходится искать компромиссы. Мы не говорим друг другу: «Я только что вернулся с тяжелых гастролей». Анжелика может что-то сделать для меня, если у нее есть силы. Нет — спит. Или я упал без сил и ничем ей помочь не могу.

А что вам позволяет сохранять вашу любовь?

А.: {Мужу.} Выкручивайся! Я не знаю, что сказать...

Л.: {Кашляет.} Частично я уже ответил. А что еще? Секс, конечно!

А.: Леня, ну хватит.

Л.: {Смеется.} Разве можно по полочкам разобрать любовь?

А.: У меня, например, от нашего сосуществования вместе есть чувство комфорта и защищенности. И я готова идти на компромиссы, чтобы только наши отношения сохранить.

Л.: Я, когда познакомился с Анжеликой, в принципе уже взрослый парень был, но только с ней почувствовал, что такое семья, жена, очаг. Помимо того что мы муж и жена у нас, в хорошем смысле слова, «братско-сестринские» отношения. Это тоже дорогого стоит.

Есть какие-то черты характера, которые вам позволяют вместе находиться?

А.: Мы психи оба! {Смеется.}

Л.: У нас мимикрия страшная! Как-то наши музыканты песню «Всё в твоих руках» опустили в компьютере на квартиру вниз — до мужской тональности, и получилось, будто ее пел я. Мы очень похожи, друг у друга перенимаем и хорошие привычки, и плохие. Если бодем, то вместе, и диагноз у нас всегда один на двоих.

А.: Помню, когда мы начали жить вместе, Леня разболелся — он как будто понял, что есть кому за ним ухаживать, и просто слег.

Л.: Называется, «доухаживался за женщиной». Анжелика снимала квартиру, и я переехал к ней с чемоданом — набрался наглости.

А.: Причем без объявления войны! {Смеется.}

Л.: И заболел... Почувствовал, что я рядом с человеком, которому могу доверять абсолютно. У меня температура была 34,2 — я лежал чуть теплее трупа. И Анжелика выходила меня, как бойца. Видно, до этого так загнали меня — было несколько лет стадионов, гастролей...

А.: А я уже девушка опытная была, могла сказать: «Не поеду я на эти гастроли, хочу отдохнуть!» Но тоже тяжело было очень — не могли

рассчитать свои силы. Как я вообще выжила начиная года с 1994-го и до встречи с Леной?.. По тридцать концертов в месяц, каждый день перелеты, переезды. И весила я при этом 44 килограмма. >1 тоже в определенный момент слегла. Врач осмотрел меня и пошел к папе: «Вы потеряете ребенка!» И всё, тогда меня стали щадить.

Вы до сих пор волнуетесь перед концертом?

А. и Л.: {Хором.} Конечно!

Л.: У нас еще у обоих агорафобия — боязнь открытого пространства, но у меня случай более запущенный... Помню, в самом начале мы работали на огромном, забитом публикой стадионе. И под конец концерта Анжелика решила, что хорошо бы обойти стадион по кругу.

А.: «Пугачевская школа»!

Л.: Она взяла меня за руку: «Гойдем!» А я встал на сцене как вкопанный — она долго не могла меня утащить. В итоге добежал до половины трибуны и ломанул обратно.

А.: А я — кросс по стадиону...

Л.: Ничего не могу с собой поделаться! Угрозидило же меня иметь такую фобию с моей-то профессией.

Часто вспоминаете свое знакомство?

А.: Вспоминаем... Каждый раз, когда журналисты приходят. {Смеется.}

Л.: На вопрос «Как вы познакомились?» я отвечать уже не могу. Первые пять лет мы рассказывали историю нашего знакомства с упоминанием, а потом я взмолился: «Ребята, все это было так давно, что даже неудобно об этом спрашивать!»

А беременность?

Л.: Анжелика была во время беременности как в тумане — она не помнит ничего.

А.: Во-первых, о том, что я беременна, объявил мне Леня.

Как это?!

А.: Он понял это по моему поведению. Почувствовал, в отличие от меня.

Л.: Кстати, я «носил» малыша вместе с Анжеликой.

А.: Да, его тошнило, он поправился вместе со мной. Очень смешно было. Еще Леня переживал, чтобы я не набрала лишние килограммы. А мы как раз были в Испании, там столько вкусного и так всего хотелось! Леня причитал: «Умоляю, только не это!»

Л.: Мне не хотелось, чтобы Анжелика потом из-за лишнего веса сама переживала.

А.: И спасибо тебе за это! В итоге я поправилась на десять килограммов — ровно на столько, чтобы ребенок с «бассейном» разместился.

Л.: А в пресловутой шестой, якобы «токсикозный» месяц Анжелика только так шпарила по гастролям! Мы даже выступали в Сибири. Плюс она записала пластинку «Служебный роман» — все было спето еще во время беременности.

А.: Я не представляю, что такое сидеть дома, когда муж на гастролях. Только последний месяц я провела дома, утешала себя: как только появится возможность, уеду с Леной на гастроли. Поехала, когда Лизе было шесть месяцев.

Рожали вместе?

А.: Нет. Более того, во время родов я выгнала всех мужчин, включая анестезиолога, за дверь. Их присутствие было для меня недопустимо. Кстати, роды прошли легко — всего шесть с половиной часов. Говорят, легкие роды — от большой любви. Я очень хотела ребенка. Честно признаюсь, до Лени я не думала ни о детях ни о семье. Все это казалось мне неинтересным, утомительным и смешным. А появился любимый мужчина — сразу захотелось малыша, и обязательно от Лени.

Обычно после родов врачи «пугают» новоиспеченных мам: «Ну что, когда за вторым?»

А.: Надо мной так не издевались. Меня уважали, говорили, что я очень живучая. По каким-то медицинским показателям я набрала девятую шесть баллов из ста. Но могу сказать, если Бог даст, второй ребенок — не вопрос!

В Интернете, куда ни глянь, пишут о вашем якобы разводе...

А.: Разве эти статьи когда-нибудь имели отношение к реальной жизни? Подобные публикации нас всегда веселят. Главное, фотографии ставят хорошие {смеются}, остальное неважно! {Серьезно.} А вот нашим родителям не до смеха... Мы устали их утешать! Особенно бабушка моя нервничает, звонит: «Ну что, |

Зимой супруги пролетят в Майами дохнуть, повидаться с дочкой Л... «Мы едем туда как к себе домой, — знаются они. — Когда приезжа Майами отдохнуть и надеваеш тапочки, которые стоят в коридоре, цения несколько другие, чем в гос це. А потом, мы столько ездим по ра что с поделаннами и гостиницами о уже просто не ассоцииру

у вас всё в порядке?» И осторожно так добавляет: «А где Лена?» (Смеются.) — «Рядом Лена, всё в порядке!» Первые слухи о нашем разводе стали появляться, как только Лиза родилась, — мы еще не были даже расписаны. Желтая пресса считала какие-то «кризисные» моменты — год, три, семь... и поехало.

Л: Это были кризисные периоды связей вашей семьи с журналистами.

В том же Интернете я нашла ряд статей, где писали, что у вас два ребенка: Лиза и Лена...

А: Я как-то имела неосторожность сказать, что Леонид для меня второй ребенок. Фразу вырвали из контекста и по-своему подали. О журналисты! (Улыбается.) Они всегда опережают события. Нас и поженили то года за два до того, как мы решили жить вместе.

Леонид говорил, что впервые увидел вас на концерте, когда вы исполняли песню «Полночный кобой», и... влюбился. А вы его приметили раньше?

А: Да, конечно. Мы были на юбилее какого-то телевизионного шоу, и там я впервые услышала певца и композитора Агутина. Он мне подарил свою пластинку. Я послушала дома и удивилась: «Ничего себе человечье!» И всё, дальше мы пересеклись на каких-то концертах: «Привет!» — «Привет!»

Последние годы Лиза живет с вашим отцом в Майами. Часто ее навещаете?

А: Ужас, какое слово страшное по отношению к ребенку — «навещаете»... После концертов первого-второго января мы уезжаем в Майами и там два месяца проводим с Лизой. Еще раз в два года у нас бывает гастрольный тур по США, и мы остаемся там на две недели. Ну и если есть какие-то «юна», стараемся летать, чтобы ребенок не забывал, как родители выглядят.

Первое расставание с дочкой тяжело давалось?

«Врач посмотрел на меня и сказал: «Вы потеряете ребенка». Тогда меня стали щадить...

А: Очень! Но я потихоньку начинала расставаться: уезжала на пару часов на записи, съемки... Первое время чувство паники меня не покидало. Позже стала привыкать. И потом, наступил момент страшной усталости, когда захотелось на кого-то переложить ответственность. Я понимала, что мне надо набирать форму, работать. И мой отец со своей женой с удовольствием взяли на себя все заботы о воспитании внука. В Америке живут и мои младшие брат с сестрой. Сестре двадцать шесть, ее, как и меня,

зовут Маша. (Ангелика — псевдоним певца Леонид в нашем разговоре то называл жену Ангеликой, то сбивался на Мано. — Прим. ОК.) А брату Мише — двенадцать. Он хоть быть режиссером. У него большая фильмотека которая занимает всю мою гардеробную. (Смеется.) Я была возмущена, когда увидела!

Я читала, что у вас в Майами особняк?
А: Красота-а-а! Вот было бы так журналист написал — и у тебя все это появляется. (Смеется.) Нет, у нас там квартира.

А: Особняк в Майами — это утопия. Музыка этого не заработала никогда. Как говорит Мэрилин Монро, музыка не кормит — только поит! Лиза в Америке пошла в школу?

А: Да. Она учится в четвертом классе. Увлекается рисованием. Мы взяли ей частного преподавателя. Причем она рисует на заказ — бабуш в Москве каждый раз ждут от нее картин. А еще Лиза хорошо готовит. У нее талант: она может понюхать самое сложное блюдо и назвать все его ингредиенты. Я сама обожаю ГОШВИ

Лиза, наверное, это от меня переняла. Вообще когда родители «приходящие», дети все остро ощущают. По себе знаю: мой папа разъезжал по гастролям, а мама была со мной. И когда он возвращался, я перенимала у него все! Была похожа на мальчика, надо мной смеялись: «Тебе только бороды и усов не хватает».

А музыкой Лиза занимается?

А: Нет, категорически! Пробовали ее отдать — ни в какую! Не играет. Не поет. Видимо, пока я ее носила, так напелась и за себя, и за нее... Я еще и танцевала месяца до шестого. А ведь рожала не в восемнадцать лет, а в двадцать девять! Только сейчас понимаю, насколько неосторожно себя вела.

Ваш отец долгое время был продюсером и автором ваших песен, значит, и с музыкальными уроками внучки наворачстает.

А: Папа? Мой?! Да вы что! Ни в коем случае. Он меня до последнего отговаривал: «Певница — очень тяжелый труд. Не ходи! Займись чем-нибудь другим». Я его еле уболтала написать мне альбом. Когда, еще маленькая, я к нему подходила: «Папа, ну давай позанимаемся, покажи мне то-то...» — он отвечал: «Маруся, научить ничему нельзя, запомни! Если ты захочешь чего-то достичь, садись и разбирайся сама».

Лиза на фото очень похожа на Леонида.

А: Она и в жизни на него похожа. Если они ходят с бабушкой или братом в русский магазин, ее узнают: «А это случайно не дочка Леонида Агютина?» Она и родилась с Лениным лицом. Это было очень смешно, я даже не представляла, что такое сходство возможно.

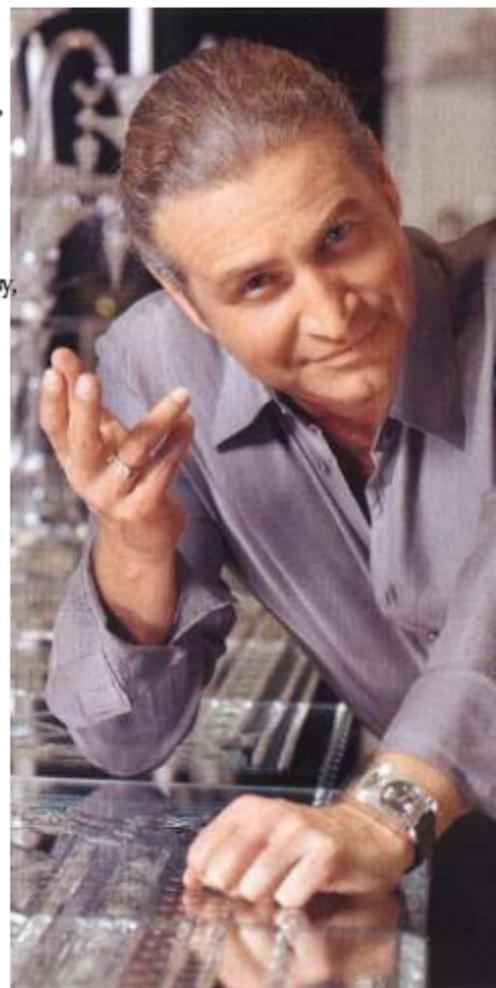
А по-русски Лиза говорит?

А: У нее словарный запас небольшой. Я приезжаю и стараюсь по вечерам ей много читать. Но вижу, что с каждым годом ей все тяжелее говорить по-русски. Ничего, у Лени в этом плане уже есть опыт: его старшая дочь живет со своей мамой в Италии. (С дочкой Полиной от гражданского брака с балериной Марией Воробьевой певец видится, даже собирается познакомить ее с Лизой. — Прим. ОК!) Ее на лето привозят в Москву, и она добирает хорошего разговорного языка со сверстниками. Лиза с момента отъезда в США в Москве еще не появлялась. У нас тут уже бабушки бунт поднимают, ходят с транспарантами: «Везите нам ребенка!» Наверное, следующим летом привезем ее. Она у нас, конечно, накаталась. Купили дом в Австралии: ей надо было на море, она очень хиленькая была. Но для двухлетнего ребенка 23-часовой перелет оказался очень тяжелым. И мы дом продали. Стали искать где-нибудь на побережье, чтобы ребенок был здоров.

Писали, что ваш папа болен. Сейчас с ним все в порядке?

А: Да, спасибо. Из-за папы, собственно, и случился стихийный переезд нашей семьи в Америку. Ему сделали там операцию, все благополучно. Но летать ему нельзя.

Л: Дочка с ними все время была, пока мы в разъездах. А тут время в школу идти. Что делать? Пришлось там ее Отдавать. Со стороны, конечно, выглядит по-буржуйски: мы отправляем ребенка учиться за границу. Но тогда надо было отправить ее в Швейцарию, Англию

В жизни Леонид и Анжелика очень нежно общаются друг с другом, время съемки для OK! Агутин подкинул над женой, рассказывал про смешные истории. Анжелика шутила: «Очень смешно. Наябедничал»

или Париж... А в Майами у нее самая обычная школа. Просто так жизнь сложилась.

Квартира в Майами тоже появилась случайно? Кто-то предложил, или вы искали?

А: Я записывал в Майами пластинку с Ai Di Meola. Снимал там квартиру. А перед отъездом знакомые показали мне выставленную на продажу квартиру. > решил: почему бы и нет? И теперь не жалею.

Квартира досталась вам уже с ремонтом?

А: Что-то подкрасили, что-то поставили. Аме-

2001-м — уже Лизе два года было.

Квартира планировалась как холостяцкая?

Мальчишковая зона осталась только наверху — бильярд и студия. Я, правда, уже не помню, когда последний раз к нам гости приходили шары покатыть. А вот когда учился, сутками прогадал за игрой. Конечно, сейчас, если бы я строил эту квартиру, я бы не стал тратить шестьдесят квадратных метров на бильярдную в доме. Просто когда был придуман дизайн московской квартиры, мне был непонятен мой собственный

“Мы вместе уже одиннадцать лет. Что помогает нам сохранить любовь? Секс, конечно!”

рива в этом смысле жутко удобная страна: ты заходишь в магазин — и если это не итальянский модерн и тебе нужна просто красивая мебель для жизни, то ты за копейки обставляешь квартиру за один день. И живи! Я, помню, квартиру в Москве, на Саввинской набережной, делал три года. Я подарил ее себе на тридцатилетие в 1998 году, а переехали мы в

семейный статус. Я еще не понимал, что наша с Анжеликой любовь перерастет в нечто большее, чем просто романтические отношения. Но я давно мечтал именно о такой холостяцкой квартире — и такой ее и сделал. Был бы подальше, сделал бы две спальни, детскую. Если у вас есть свободное время, как вы его проводите?

А: Иногда поодиночке. А чаще всего вместе: и первом этаже, в «женской половине», смотрим телевизор. Анжелика любит поставить «Шерлока Холмса», «Любовь и голуби», «С легким паром» или «Приключения принца Флоризеля». У нее месяц такого-то фильма — он крутится беспрерывно. Я с трудом прерываю ее просмотр на новости или спорт. (Смеется.)

А в кинотеатры вы не ходите?

А: Я хожу! У нас есть другок Володя Пресняков. Вот они с Наташей постоянно ходят в кинотеатры, не пропускают вообще ничего. Вова обожает мультики. А Леноу тяжело затащить на подобные мероприятия. И если Вова звонит: «А где Леня?» — говорю: «Угадай с трех раз!» Это значит, что Леня на студии. «Идем в кино?» — «Пойдем!» И мы штроем идем.

В черных очках?

А: Зачем же? Я еще неплохо выгляжу. И мне ненапряжно, когда меня узнают.

**ЗИФА АРХИНЧЕЕВА
БЛАГОДАРИМ БУТИК-РЕСТОРАН VASSARAT MAISON
ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ**